

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(33) + 94(569.4) ”538/332” (043.3)

**ДЯГЕЛЬ
Анна Викторовна**

**ИУДЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ПЕРСИДСКОЙ ПРОВИНЦИИ ЙЕХУД
(VI-IV ВВ. ДО Н.Э.)**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.03 – Всеобщая история**

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Мазарчук Дмитрий Валерьевич**,
кандидат исторических наук, доцент, проректор
по научной и методической работе
ГУО «Институт подготовки научных кадров
Национальной академии наук Беларуси»

Официальные оппоненты: **Кошелев Владимир Сергеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового и
новейшего времени исторического факультета
Белорусского государственного университета;
Миксюк Анастасия Степановна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
факультета управления Института управленческих
кадров Академии управления при Президенте
Республики Беларусь;

Оппонирующая организация – **ГНУ «Институт истории Национальной
академии наук Беларуси».**

Защита состоится «30» января 2020 г. в 16.00 на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном
университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического
факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон учёного секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» декабря 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А. А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Падение Иудейского царства, разрушение Первого Храма и Вавилонский плен оставили неизгладимый след в исторической памяти евреев. Столкновение еврейского народа с вавилонской и персидской культурами актуализировало его интерес к собственной истории, поиску исторического предназначения и божественного замысла. Именно в это время велась работа по составлению и редактуре текстов Ветхого Завета. Религиозные идеи, которые возникли в персидский период, лежат в основе развития постбиблейского иудаизма. Поэтому без тщательного изучения этого периода еврейской истории невозможно понять ее ни до разрушения Первого Храма (VI в. до н.э.), ни историю периода Второго Храма (VI в. до н.э. – I в. н.э.). Переосмысленные в персидский период основы идентичности, стали основанием духовной жизни еврейского народа и в последующие века. А целый ряд идей не теряет актуальности и сегодня. Ко времени завоевания Вавилона персидским царем Киrom II Великим, Иерусалим был разрушен уже почти 50 лет (с 586 г. до н.э.). Фактически еврейского народа не существовало: не было общей территории, официальных социальных и государственных институтов, культового центра (Храма). С момента указа Кира 538(9) г. до н.э. все это снова появилось «*de iure*». Определению влияния событий Вавилонского плена и персидского периода на еврейское самоопределение, и посвящена эта работа.

Актуальность исследования истории иудейской общины в персидский период обусловлена следующими предпосылками. Еврейский народ один из немногих народов Древнего Ближнего Востока, который имеет непрерывную историческую память на протяжении тысяч лет. Библейские тексты являются уникальным историческим источником, глобальное влияние которого на человеческую цивилизацию трудно переоценить. Научное изучение текстов Ветхого Завета позволяет понять фундаментальные основы нашей цивилизации. История иудейской общины в персидский период является примером сохранения сообщества после крайне разрушительных событий. На ее примере мы можем проследить механизм формирования и сохранения идентичности группы в условиях мультиэтничной империи. Это может быть полезно для сравнительного анализа при рассмотрении идентичности других этнических групп, народов, для которых сохранение их идентичности является актуальным. Так как этническая идентичность является одной из основ национально-гражданской, данное исследование может помочь в определении механизмов ее формирования и сохранения. Особенно это актуально в условиях глобализации в связи с проблемой беженцев, трудовых мигрантов, их

адаптации и социализации. Историческая память является опорной точкой национального самосознания, основой культурной преемственности поколений. Данное исследование может помочь в определении механизмов формирования отдельных идеологических и культурных аспектов древних обществ. Исследование актуально, в том числе для современного белорусского гражданского общества, т.к. евреи являются национальным меньшинством Республики Беларусь и частью истории белорусского народа уже более 6 веков. Еврейское историко-культурное наследие является неотъемлемой частью культурно-исторического ландшафта нашей страны.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета в рамках научной темы «Христианизация белорусских земель: общее и особенное в контексте исторических процессов в Центральной и Восточной Европе» (№ государственной регистрации 20112167 от 20.06.2011) и гранта Министерства образования Республики Беларусь на научно-исследовательскую деятельность для студентов «Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электронный студенческий научный журнал» (№ государственной регистрации 20090563).

Цель и задачи исследования

Цель исследования: реконструировать критерии идентичности иудейской общины в персидской провинции Йехуд.

Для реализации цели были поставлены *задачи:*

1. Реконструировать основы мировоззрения иудейской общины, политику Ахеменидов по отношению к ней;
2. Реконструировать систему государственного управления провинцией Йехуд;
3. Определить территорию, которую занимала провинция Йехуд;
4. Проследить путь формирования самоидентификации иудейской общины.

Объектом исследования является этническо-религиозная структура западных сатрапий государства Ахеменидов (VI-IV вв. до н.э.). *Предметом исследования* является еврейская община в государстве Ахеменидов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 538 по 332 гг. до н.э., т.е. период существования мировой державы Ахеменидов. Нижняя граница обусловлена завоеванием персидским царем Киром II (559-530 гг. до н.э.) Вавилона и падением Нововавилонской державы (626-539 гг. до н.э.), когда Иудея вошла в состав новообразованной державы Ахеменидов. Верхняя граница определена завоеванием персидского государства Александром Македонским.

Научная новизна

В диссертации впервые в историографии предложена концепция определения территории провинции Йехуд, основанная на участии должностных лиц (начальников (полу) округов) в восстановлении стен Иерусалима, с учетом археологических данных. На основе этой концепции доказана территория провинции Йехуд, а также статус города Мицпа. Результаты позволяют определить исторические границы Иудеи в персидский период, а также показать значение территории Йехуд для самоопределения иудейской общины. На основании лексико-статистического анализа терминологии определены важнейшие критерии самоопределения иудейской общины. Доказано, что еврейская идентичность претерпела значительные изменения после Вавилонского плена. Доказана связь самоопределения иудейской общины и провинции Йехуд. Так, у ряда понятий изменилось значение, а также появились новые понятия. Автором впервые в историографии показана связь грамматической формы выражения «народ земли» и его значения. Доказано, что понятие «народ земли» не подразумевает под собой какую-либо определенную социальную или этническую группу, а является собирательным выражением для населения.

Положения, выносимые на защиту

1. В результате опыта Вавилонского плена мировоззрение иудейской общины претерпело значительные изменения. Был сформирован ряд религиозно-мировоззренческих установок: возвращение из Вавилона в Иудею в пророческой литературе рассматривалось как «новый Исход»; произошло религиозное обоснование родового мышления иудейской общины; актуализировалась идея «богоизбранности» еврейского народа; родовое мышление трансформировало представление о ритуальной чистоте – законы ритуальной чистоты стали распространяться не только на священников и левитов, но и на рядовых членов общины; соблюдение ритуальной чистоты проявилось в

тщательном следовании Закону, соблюдении субботы, расторжении смешанных браков.

2. В составе государства Ахеменидов провинция (מְדִינַת , *медина*) Йехуд являлась частью сатрапии Заречье. На основании библейских и внебиблейских источников сделан вывод, что провинция Йехуд была образована в самом начале персидского периода (ок. 538 год до н.э.), а не при назначении на пост наместника (נַחֲשָׁתָן , *неха*) провинции Нехемьи (445 год до н.э.). Определена система управления провинцией: во главе стоял наместник (נַחֲשָׁתָן , *неха*). Выше наместника по иерархии стоял сатрап (перс. *xšaçarāvan*), ниже – начальник (полу) округа (שַׂר חַיָּיָה פְּלֶטָה , *сар (хайи)пелех*).

3. Территория персидской провинции Йехуд в середине V века до н.э. включала округа Иерусалима, Мицпы, Бейт-Цура, Кейлы и Бэйт-Акэрэма. Основным источником для определения территории провинции Йехуд является список строителей стен Иерусалима из Нех. 3. Исходя из данных списка, в состав провинции Йехуд входили округа, от которых принимал участие в восстановлении стен «старший округа» (שַׂר חַיָּיָה פְּלֶטָה), «старший полуокруга» (שַׂר חַיָּיָה פְּלֶטָה), «старший [города]» (שַׂר), т.к. подчинение власти наместника является критерием для включения территории округа в состав провинции. Восстановление иудейской общины, города Иерусалима и Храма было инициативой персидской администрации. Возвращение из Вавилона групп переселенцев и создание иудейской общины влекло за собой изменение расстановки политических сил в регионе. Центром провинции стал Иерусалим, а не Мицпа, которая являлась административным центром в нововавилонский период. Восстановление стен Иерусалима было важнейшим политическим актом для иудейской общины. Участие в нем было одним из ключевых этапов в формировании иудейской общины в Палестине, а письменная фиксация персонального участия в строительных работах подтверждала их значимость.

4. После Вавилонского плена критерии еврейской идентичности изменились. До плена главным критерием принадлежности к еврейскому народу было происхождение (от Израиля), т.к. именно с ним и его потомками был заключен Завет. В персидский период самоидентификация иудейской общины осуществлялась путем как актуализации и наполнения новыми смыслами уже используемых понятий, так и введением новых терминов. Идентичность приобрела коллективный характер. Центральным событием в коллективной памяти общины стал опыт изгнания еврейского народа в Вавилонию. Понятия «община изгнания» (קְהָל הַגּוֹלָה), «сыны изгнания» (בְּנֵי הַגּוֹלָה), «остаток народа» ($\text{הַעֲרֵם שְׂאֵרֵי ת}$) стали играть ключевую роль в формировании новой идентичности общины. Доказано, что «община

изгнания» (הַקָּהָל הַגִּזְלוּת) проживала на территории провинции (מְדִינָה) Йехуд. Были актуализированы понятия, которые подчеркивали общность еврейского народа: «Израиль» (יִשְׂרָאֵל), «сыны Израиля» (בְּנֵי יִשְׂרָאֵל) «народ Израиля» (עַם יִשְׂרָאֵל) и т. п. Одно из основных понятий стало словосочетание «народ земли» (עַם הָאָרֶץ), которое до плена имело значение «население», а теперь стало использоваться для описания окружения общины разной степени отчужденности, которое выражалось в грамматической форме термина: «народ земли» (עַם הָאָרֶץ) – население с нейтральной коннотацией, «народы земли» (עַמֵּי הָאָרֶץ) – народы, от которых необходимо отделиться с оттенком ритуальной нечистоты, «народы земель» (עַמֵּי הָאָרְצוֹת) – источник мерзостей, нечистоты, скверны, наибольшая степень враждебности.

Личный вклад соискателя

Исследование представляет собой результат самостоятельной работы автора на протяжении 2008–2019 гг. Все основные выводы и положения диссертации, выносимые на защиту, сделаны автором самостоятельно. Положения диссертации обоснованы проведенным критическим изучением источников на языке оригинала, новейшей историографии и использованием современных методов исторических исследований.

Апробация диссертации и информация по использованию её результатов

Основные положения диссертации были отражены в выступлениях на 11 конференциях, в том числе 65-й, 66-й, 67-й, 68-й, 69-й, 70-й научных конференциях студентов и аспирантов БГУ (Минск, БГУ, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.), 17-й и 18-й международных молодежных конференциях по иудаике (Санкт-Петербург, 2012 г., Москва, 2013 г.), Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава «Лістападаўскія сустрэчы – 8» (БГУ, Минск, 12–13 ноября 2009 г.), 24-й и 25-й ежегодных международных конференциях по иудаике (Москва, 2017, 2018 гг.).

Материалы диссертации были использованы при разработке лекционного курса и семинарских занятий по таким дисциплинам как «История Древнего мира» и «История религий» для специальности 1-21 03 01 «История» (по направлениям), а также при написании курсовых и дипломных работ студентами кафедры истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета (имеется акт о внедрении результатов).

Опубликованность результатов исследования

Основные результаты исследования опубликованы в 13 научных работах, из них 4 статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь (общим объёмом 1,6 авторского листа), 5 статей в сборниках научных трудов, 4 статьи в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и 4 приложений. Полный объём диссертации составляет 163 страницы, из которых 10 таблиц занимают 7 страниц, 4 приложения занимают 33 страницы. Библиографический список содержит 285 наименований, включая собственные публикации соискателя учёной степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава **«Источники, историография, методы исследования»** состоит из трех разделов.

В разделе 1.1 *«Обзор источников по проблеме исследования»* даётся анализ и характеристика основных источников, которые выделены в две группы: библейские и внебиблейские. К библейским источникам относятся те книги (или их части) Танаха (Ветхого Завета), написание которых датировано VI-IV вв. до н.э. Книга Эзры-Нехемьи, без сомнения – главный источник по истории евреев персидского периода¹. Привлекались материалы книг Захарии, Хаггея, Эстер, Йоны, 1–2 Хроник (Паралипоменон), и др.² Материалы Ветхого завета позволяют реконструировать историю иудейской общины, критерии ее идентичности и территорию провинции Йехуд [12]. Важнейшими внебиблейскими письменными источниками персидского периода являются Элефантинские папирусы – корпус документов иудейской военной колонии на острове Элефантина в Египте. Эти тексты позволяют верифицировать

¹ Kalimi, I. In the Persian period: new perspectives on Ezra-Nehemiah / I. Kalimi // New perspectives on Ezra-Nehemiah: history and historiography, text, literature, and interpretation / ed. I. Kalimi. – Winona Lake, 2012. – P. 1–10.

² Иудейский Танах. Пер. Д. Йосифон// BibleQuote 5 Bibliologia Edition [Electronic resource] – Electronic data and software (480 Mb). – Learning Alliance, Michael Holman. Bibliologia.net, 2002 - 2006. 1 CD-Rom. Westminster Biblia Hebraica Stuttgartensia// BibleWorks for Windows 4.0 [Electronic resource] – Electronic data and software (645 Mb). – ScreenCam Player. Lotus Development Corporation, 1996 - 1998. 1 CD-Rom.

хронологию правления наместников в Иудее, а также определить роль иудейской общины в Палестине в жизни еврейской диаспоры Египта. Также в разделе рассмотрены сочинения античных авторов: Феофраста и Иосифа Флавия. В результате археологических исследований на территории Палестины было найдено большое количество глиняных сосудов с штампами Jhd (Йехуд), Yhwd (Йахве), Yh (Йахве)³, остраконы с арамейскими надписями, монеты, которые датируются персидским периодом⁴. Эти данные позволяют верифицировать данные библейских источников и доказывают историчность персидской провинции Йехуд со столицей в Иерусалиме.

В разделе 1.2 «Историография проблемы» показано развитие традиции исследования библейской истории, как в целом, так и персидского периода в частности. В основу историографического обзора лег принцип разделения литературы в соответствии с тематическими, регионально-языковым и хронологическим принципами. Научное изучение Ветхого завета Библии в европейской науке началось с применения историко-критического метода. Самыми значимыми работами стали классические труды Ю. Велльгаузена⁵. Мощным стимулом к развитию библеистики в XX в. стала расшифровка египетской и месопотамской, а затем хеттской и угаритской письменностей. Сегодня в англоязычной историографии этому периоду еврейской истории уделяется значительное внимание и его понимание очень сильно изменилось⁶. Среди ключевых исследований второй половины XX – начала XXI века можно назвать труды Дж. Бленкинсопа⁷, С. Джафет⁸, Л. Граббе⁹, Д. В. Эдельман¹⁰ и др. Дореволюционная русскоязычная историография представлена работами В.Д. Попова¹¹ и М. Э. Поснова¹². В советский период получили мировое

³ Schams, Ch. Jewish scribes in the Second-Temple period / Ch. Schams. – Sheffield : Sheffield Acad. Press, 1998. – 363 p. (P. 46).

⁴ Betlyon, J. W. The provincial government of Persian period Judea and the Yehud coins / J. W. Betlyon // J. of Biblical Lit. – 1986. – Vol. 105, № 4. – P. 633–642; Betlyon, J. W. A people transformed Palestine in the Persian period / J. W. Betlyon // Near Eastern Archaeology. – 2005. – Vol. 68, № 1/2. – P. 4–58.

⁵ Wellhausen, J. Prolegomena zur Geschichte Israels / J. Wellhausen. – Berlin : Reimer, 1883. – X, 468 S.

⁶ O'Brien, J. M. From exile to empire: a response / J. M. O'Brien // Approaching Yehud: new approaches to the study of the Persian period / ed. J. L. Berquist. – Atlanta, 2007. – P. 209–214.; Grabbe, L. L. The Jewish theocracy from Cyrus to Titus: a programmatic essay / L. L. Grabbe // J. for the Study of the Old Testament. – 1987. – Vol. 12, № 37. – P. 117–124.; Hunt, A. W. In the beginning – again / A. W. Hunt // Approaching Yehud: new approaches to the study of the Persian period / ed. J. L. Berquist. – Atlanta, 2007. – P. 203–207.

⁷ Blenkinsopp, J. Ezra-Nehemiah : a commentary / J. Blenkinsopp. – Philadelphia : The Westminster Press, 1988. – 366 p.

⁸ Japhet, S. Composition and chronology in the Book of Ezra-Nehemiah / S. Japhet // Second Temple Studies. 2 : Temple community in the Persian period / ed.: T. S. Eskenazi, K. H. Richards. – Sheffield, 1994. – P. 189–216.

⁹ Grabbe, L. L. A history of the Jews and Judaism in the Second Temple period : in 2 vol. / L. L. Grabbe. – London ; New York, 2004–2008. – Vol. 1 : Yehud: a history of the Persian province of Judah. – 2004. – XX, 471 p..

¹⁰ Edelman, V. D. The origins of the 'Second' Temple: Persian imperial policy and the rebuilding of Jerusalem / V. D. Edelman. – London : Routledge, 2014. – XVI, 440 p.

¹¹ Попов, В. Возвращение иудеев из плена вавилонского и первые годы их жизни в Палестине до прибытия Ездры в Иерусалим (458 г.) / В. Попов. – Киев : Тип. И. И. Горбунова, 1905. – Разд. паг.

¹² Поснов, М. Иудейство: к характеристике внутренней жизни еврейского народа в послевоенное время / М. Поснов. – Киев : Тип. И. И. Горбунова, 1906. – Разд. паг.

признание работы И. П. Вейнберга. В своей докторской диссертации¹³ он сформулировал и обосновал концепцию существования в персидской Иудее гражданско-храмовой общины [2, с. 147]. В Республике Беларусь в 2001 году была защищена кандидатская диссертация Д. В. Мазарчука¹⁴, где автор приходит к выводу о существовании в иудейской общине двух идеологических направлений: монархического и теократического.

В разделе 1.3. «*Методы исследования*» дается описание использованных в работе методов: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация), специальные исторические (историко-типологический, ретроспективный, метод исторической реконструкции и исторического синтеза). Для исследования самоопределения иудейской общины использовался лексико-статистический анализ. Для иллюстрации результатов был применён метод картографирования. Методологической основой работы явились принципы историзма и объективности. Автор следовал принятому в современной библеистике позитивному отношению к данным библейских источников в сочетании с разумной критикой и использованием современных научных исследований по разнообразным аспектам библейской истории и социально-политической истории государства Ахеменидов.

В главе 2 «Иудейская община в Палестине: создание, идеология, политика Ахеменидов» рассматриваются этапы создания, хронология существования, идеологические установки и государственная политика Ахеменидов по отношению к общине.

В разделе 2.1 «*Уничтожение Израильского и Иудейского царств, Вавилонский плен и возникновение еврейской Диаспоры*» рассматривается история Иудейского царства с IX в. до н.э. в контексте событий, которые привели к его падению, разрушению Иерусалима и Вавилонскому плену. Рассмотрена история появления еврейской Диаспоры в Вавилонии и Египте.

В разделе 2.2. «*Создание иудейской общины в Палестине*» рассмотрена история образования иудейской общины в персидский период. Около 539/8 г. до н. э. Кир II своим указом, текст которого приведен в Танахе (Эзра 1:2-4 и 6:3-5), разрешил евреям вернуться на родину и восстановить Храм. Зафиксированы четыре основные волны переселения: под руководством Шешбаццара (539(8) г. до н.э., Эзра 1:11); под руководством Зерубавеля и первосвященника Йешайи (до 520 г. до н.э., Эзра 2:2 и Нех. 7:7); под

¹³ Вейнберг, И. П. Гражданско-храмовая община в западных провинциях Ахеменидской державы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / И. П. Вейнберг ; Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук Груз. ССР. – Тбилиси, 1973. – 33 с.

¹⁴ Мазарчук, Д. В. Религиозно-политические движения в Иудее Персидского периода : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Д. В. Мазарчук. – Минск, 2001. – 107 л.

руководством Эзры (с 458 г. до н.э., Эзра 8:1 и сл.); под руководством Нехемьи (с 445 г. до н.э., Нех. 2:3 и сл.). Рассмотрены проблемы хронологии книги Эзры-Нехемьи и установлено соответствие персидских царей, упомянутых в книге, и соответствующих им в реальности [4]. Завершился персидский период завоеваниями Александра Македонского, когда он в 332 г. до н.э. завладел Палестиной и Египтом.

В разделе 2.3 *«Мировоззрение иудейской общины»* рассмотрен основной ряд религиозно-мировоззренческих установок, которые оказали влияние на процесс формирования общины. Еще во время Вавилонского плена начала складываться оценка этого события и рассматриваться возможность возвращения в Палестину. Книга Эзра-Нехемья, как повествование, описывающее общинную идентичность, показывает сильно выраженное родовое мышление [10], в котором народ Израиля отличается от всех других народов по происхождению. Выражено отделение общины-гола от примеси из «народов земли (земель)», стремление к ритуальной чистоте священников, к исполнению Торы, к послушанию Божественному повелению. Понятие богоизбранности еврейского народа, народа Израиля, приобретает в персидский период особое значение и актуальность. В основе общинного мировоззрения оказывается идеология чистоты, которая являлась наиболее важным инструментом формирования идентичности иудейской общины. Репатрианты видели себя более святыми, чем их еврейские братья, которые не пошли в Вавилон. Подразумевалось, что вавилонская Диаспора, обладает более авторитетной религиозной традицией. В это же время иудейская община на родине подрывает свою идентичность и нарушает божественный Закон, заключая смешанные браки с неевреями. Миссии Эзры и Нехемьи напомнили еврейским переселенцам о необходимости предотвратить ассимиляцию и сохранить целостность группы. Иерусалимский Храм находился под контролем государственной администрации. Храм собирал как «религиозные» налоги, так и «светские», т.е. государственные налоги Ахеменидов. Он был пунктом конвергенции символических структур региона, символом коллективной идентичности. Храм продолжал оставаться неотъемлемой частью иудейской религии, но теперь храмовый ритуал перестал быть единственным способом отправления религиозной жизни: появились первые синагоги и практика паломничества в Иерусалим [5].

В разделе 2.4 *«Политика Ахеменидов»* рассматривается общегосударственный контекст формирования общины. Иудеи, вернувшись в Палестину, обнаружили, что их земля находится в руках «народа земли». Некоторые из семей смогли быстро восстановить свое положение через смешанные браки или за счет собственных средств. Нельзя сказать, что в

отношении Иудеи у Ахеменидов был какой-то специальный политический курс. Мероприятия, которые проводились в этом регионе, обуславливались общегосударственными интересами, а следы персидской идеологии можно найти в пророческих текстах. Учёные выделяют четыре государственных механизма, реализация которых оказывала влияние на формирование иудейской общины: аграризация – процесс преднамеренной децентрализации населения на прежних иудейских территориях после возвращения изгнанных групп населения в область Йехуд; коммерциализация – рост экономических связей Иудеи и Средиземноморья; милитаризация – по всей территории Иудеи стали строить характерные крепости, обычно размером около 30х30 метров. А также процесс формирования коллективных экономических единиц из этнических групп, который прослеживается по библейским текстам. Персы использовали депортации как средство максимизации аграрного потенциала подконтрольных территорий. Государственная система Ахеменидов реструктурировала некоторые зависимые сообщества в коллективные объекты, часто в группы деревень. Как коллективы, эти группы были обложены налогом и регулировались как корпоративные единицы. Кроме того, государство стремилось поддержать административную идентичность таких коллективов, обеспечивая их этническое отличие от соседнего населения, создавая из них отдельные анклав. Коллективная природа послепленной иудейской общины отражена в использовании выражения «собрание изгнания» (*кахал хагола*, קהל הגולה).

Глава 3 «Территория персидской провинции Йехуд» состоит из шести разделов.

Раздел 3.1 «*Система управления провинцией Йехуд*». Государство Ахеменидов объединяло самые различные территории по уровню социально-экономического развития, этноязыковому составу населения и т.д. Иудея входила в сатрапию Заречье. Место реального проживания общины играло важную роль в формировании коллективной идентичности. Важно понимать, что расселение евреев в Палестине не совпадало ни с территорией бывшего Иудейского царства, ни с территорией провинции Йехуд. Чтобы определить территорию Иудеи в персидский период необходимо разделить понятие «Иудея», в зависимости от того, что подразумевается в источниках, следующим образом: Иудея как административная единица – персидская провинция Йехуд; Иудея как территория расселения евреев в Палестине; Иудея как историческая область, символ Родины для евреев. В нашем исследовании мы рассматриваем Иудею именно как административно-территориальную единицу, т.к. административные границы являются наиболее формальными и устойчивыми рамками существования иудейской общины. Итак, для

определения административных границ Иудеи мы используем следующие списки в книге Эзры-Нехемьи: Эзра 2 // Нех. 7, Нех. 3, Нех. 11.

В разделе 3.2 «*Эзра 2 // Нех. 7 – списки переселенцев из Вавилона*» проанализированы списки переселенцев, которые находятся в книге Эзры, глава 2 и книге Нехемьи, глава 7, в которых указано жителями каких мест были евреи, которые вернулись из плена. Эти списки находятся в русле так называемого «мифа о пустой земле». Список локаций из Эзра 2 // Нех. 7 покрывает в основном территорию колена Биньямина. Основной мотивацией могло быть стремление утвердить, что репатрианты из Вавилонии были истинными наследниками имени Израиля и представляли эту общину в процессе ее трансформации из царства в религиозную общину. Список Эзра 2 // Нех. 7 подразумевает Иудею как территорию расселения евреев в Палестине.

В разделе 3.3 «*Нех. 11 – список, перечисляющий города расселения Иуды и Биньямина*» проанализирован список из книги Нехемьи, глава 11. Часть ученых считает наиболее вероятным, что описанная в списке территория скорее подражание идеалу книги Исхода. Другие исследователи отмечают, что список Нех. 11 ясно отражает границы бывшего Иудейского царства. Проведенный анализ источников и историографии вопроса показывает, что список Нех. 11 если и описывает Иудею, то как территорию расселения евреев в Палестине или идеализированный портрет Иудеи.

Раздел 3.4 «*Нех. 3 – список строителей стен Иерусалима*» анализирует данные списка строителей стен Иерусалима из Нех. 3. Композиционно список состоит из двух частей: люди, которые организовывали финансирование и строительство участков стены, и люди, которые организовывали и финансировали строительство ворот. По данным списка Нех. 3 приказу иудейского наместника отстроить стену Иерусалима подчинились жители следующих городов: Иерихон, Сенаа, Текоа, Бэйт-Цур, Кейла, Цаноа, Гивеон, Мицпа, Бэйт-Акэрэм [9]. Центрами округов были Иерусалим, Мицпа, Бэйт-Цур, Кейла, Бэйт-Акэрэм [13]. От этих городов принимали участие в строительстве стены либо оба «старших над полуокругом» (*сар хаци пелех*), либо один «старший над округом» (*сар пелех*) [1].

Раздел 3.5 «*Статус города Мицпа*» посвящен определению статуса города Мицпа. В списке Нех. 3 упоминается и «старший Мицпы», и «старший над округом Мицпы» и «жители Гивона и Мицпы». Мицпа являлась важным культовым и административным центром древнего Израиля [3]. Комментарий в Нех. 3:7 имел целью: а) подчеркнуть значимость людей, принявших участие в восстановлении стены; б) получить через них опосредованную поддержку наместника Заречья [8].

В разделе 3.6 «*Определение границ провинции Йехуд по данным археологии*» рассматривается проблема определения провинции Йехуд по археологическим данным. Важным свидетельством являются эпиграфические источники: оттиски печатей, остраконы, монеты. Подавляющее большинство этих источников написаны на арамейском языке. Две, три или четыре буквы на печатях означают название провинции Йехуд (𐤆𐤍, 𐤆𐤍𐤆, 𐤆). Они являются официальными печатями провинциальной администрации и главным образом имеют отношение к налоговой системе. Оттиски печатей с названием провинции Йехуд были обнаружены в основном в четырех поселениях (96,9% из всех 412 найденных до настоящего времени и датированных персидским периодом): Рамат-Рахель¹⁵ (194 – 47,1% всех найденных оттисков печатей), Иерусалим (170 – 41,3%), Тель эн-Насбех (19 – 4,6%), Иерихон (16 – 4%)¹⁶. Стоит обратить внимание на то, что почти 90% всех оттисков печатей были найдены в Рамат-Рахеле и Иерусалиме. Такая концентрация в нескольких поселениях подтверждает библейские данные, об Иерусалиме как центре провинции, но не дает нам возможности использовать эти данные для определения общей территории провинции Йехуд.

Глава 4 «Самоидентификация иудейской общины в персидский период» посвящена анализу самоопределения иудейской общины. В начале главы проанализирована теоретическая база исследований еврейской идентичности в древности. П. Питканен, на основании концепции Дж. Хатчинсона и Э. Д. Смита (теория этносимволизма)¹⁷, выделяет следующие минимальные критерии идентичности для Израиля в период позднего Бронзового века – Железного века I: общее происхождение от патриархов; общую историю патриархов, пребывание в Египте и исход оттуда; эгалитарную идеологию; некоторые пищевые ограничения, такие как запрет, на употребление в пищу свинины; практику обрезания; чувство долга перед остальными израильтянами. Вера в Яхве также была критерием идентичности, однако сложно сказать насколько значимым. В библейских источниках мы видим особую терминологию, которая используется для идентификации группы.

Раздел 4.1. «*Иудейская община и ее окружение: традиционная терминология и её новое наполнение в персидский период*». В разделе 4.1.1 рассматривается терминология, которая обозначала иудейскую общину.

¹⁵ Тель Рамат Рахель находится в 4 км к югу от Иерусалима.

¹⁶ Lipschits, O. The fall and rise of Jerusalem: Judah under Babylonian rule / O. Lipschits. – Winona Lake : Eisenbrauns, 2005. – XIV, 474 p. (P. 176).

¹⁷ Pitkänen, P. Ethnicity, assimilation and the Israelite settlement / P. Pitkänen // Tyndale Bull. – 2004. – Vol. 55, № 2. – P. 161–182.

Исторически впервые этноним «Израиль» встречается на стеле Мернептаха (так называемая «Израильская стела»), установленная египетским фараоном Мернептахом примерно в 1213–1203 гг. до н.э. Далее мы находим упоминание термина «Израиль» через 350 лет в анналах ассирийского царя Салманасара III (царь Ассирии около 859-824 гг. до н.э.), стеле царя Моава Меша (IX в. до н.э.), и надписи из Тель-Дана (IX-VIII вв. до н.э.). В период существования двух еврейских царств (X–VIII вв. до н.э.), термин «Израиль» использовался в библейских источниках исключительно в политическом значении. Ассоциация термина «Израиль» в течение монархического периода только с Северным царством, а термина «Иудея» с Южным царством подтверждается и внешними источниками IX–VII в. до н.э. (надписи ассирийских царей, царя Арама Хазаеля и царя Моава Меша). Этноним «Израиль» стал использоваться по отношению к народу обоих царств только с конца VIII века до н.э. К VI в. до н.э. термин «Израиль» стал литературным обозначением для народа преданного Яхве. Понятие «Израиль» и производные для обозначения иудейского общества в библейских источниках персидского периода употребляются чаще всего: «Йисраэль» (יִשְׂרָאֵל, Ἰσραηλ), «сыны Йисраэля» (בְּנֵי יִשְׂרָאֵל, υἱοὶ Ἰσραηλ), «народ Йисраэля» (עַם יִשְׂרָאֵל, λαός Ἰσραηλ) и т.п. В книге Эзры-Нехемьи они употребляются 40 раз. Эти выражения используются в собирательном смысле, когда имеются в виду все евреи в целом. «Иудей» (יְהוּדִי יְהוּדָי) является вторым термином по частоте употребления – 78 раз. В книге Эзры-Нехемьи употребляется 18 раз и локально: Эзра 4–6:14 (документы на арамейском языке) и Нех. 2:16–6:6 (кроме Нех. 13:12). В первом эпизоде Эзра 4:4–6:14 приводятся тексты жалоб на строителей Храма и ответы персидских царей на них. Во втором эпизоде в Нех. 2:16–6:6 рассказывается о приезде Нехемьи в Иерусалим и строительстве стены вокруг города. В книге Эстер, где сюжет развивается при дворе персидского царя в нееврейском окружении, употребляется только «иудей».

Выражение «сыны Иуды» / «Иуда» используется в книге Эзры-Нехемьи всего 6 раз¹⁸. Термин «сыны Биньямина» / «Биньямин» – 5 раз¹⁹. Эти данные свидетельствуют о том, что для автора книги было более важным подчеркнуть солидарность и общее происхождение общины.

В разделе 4.1.2 рассмотрены термины, которые обозначали окружение иудейской общины. Первый термин *нехар* (נֶחָר). Существительное *нехár* נֶחָר имеет значения: *чужбина, чужая сторона*; בֶּן-נֶחָר *сын чуждой страны, чужеземец* (Быт. 17:27); *варвар, враг* в Ис. 62:8; אֱלֹהֵי נֶחָר *бог чуждой* в Вт. 32:12; *чужое, чужие языческие нравы* (Нех. 13:30). Данное слово встречается в

¹⁸ Эзра 1:5, 4:1, 4:4, Нех. 4:10, 11:4, 11:25.

¹⁹ Эзра 1:5, 4:1, Нех. 11:4, 11:7, 11:31.

Ветхом Завете 35 раз, как в ранних, так и в поздних книгах. Исходя из контекстов употребления этого термина в книге Эзры-Нехемьи, пророка Малахии, Трито-Исайи, книгах Хроник (12 раз) сделаны выводы об актуальном для персидского периода значении [7; 11]. Выражение «народ земли» является следующим традиционным термином, который использовался в персидский период для объективации смысла «чужой». Содержание этого понятия является предметом обширных научных дискуссий. Его рассмотрению были посвящены отдельные работы советских исследователей. Отличительной чертой их работ было стремление определить в «народе земли» конкретную социальную группу. В современной историографии закрепилось мнение, что за этим выражением могли стоять совершенно различные группы. Значение этого термина значительно меняется в послепленных источниках. На наш взгляд, ключ к пониманию, какое из значений выражения «*ам хаарец*» подразумевается в каждом конкретном случае, дает грамматическая форма. В зависимости от числа, множественное или единственное, слов «народ» и «земля», вкладываются различные смыслы [6]. Анализ библейских источников персидского периода показывает, что термин «народ земли» встречается 33 раза. Из них в форме *ам хаарец* (אֲמֵי הָאָרֶץ – «народ земли») 10 раз²⁰, *амей хаарец* (אֲמֵי הָאָרֶץ – «народы земли») 10 раз²¹, *амей хаарецот* (אֲמֵי הָאָרְצוֹת – «народы земель (стран)») 7 раз²² и, наконец, *гой хаарец(от)* (גוֹי הָאָרְצוֹת – «народ стран(ы)») 5 раз²³. *Амей хаарец* (אֲמֵי הָאָרֶץ – народы земли (страны)) 5 раз упоминается в книге Эзры-Нехемьи²⁴. В Эзра 10:2 и 10:11 речь идет о том, что община совершила преступление перед Богом взяв себе жён из *народов земли*. Ещё более негативно представлены *амей хаарецот* (אֲמֵי הָאָרְצוֹת). Они источник нечистоты и мерзостей обетованной земли. В трех случаях слово «ам» (אֲמֵי) заменяется на синоним «гой» (גוֹי), которое используется как синоним [4; 6].

Раздел 4.2 «*Иудейская община и ее окружение: новая терминология в персидский период*» посвящен анализу новой для периода терминологии. В персидский период была введена в употребление группа выражений, которые указывают на претерпевание изгнания/плена как одну из характеристик принадлежности к общине. Такого рода выражения употребляются в общей сложности 15 раз²⁵. Чаще всего автор книги Эзры-Нехемьи использует выражения «сыны изгнания» (*бней хагола* בְּנֵי הַגּוֹלָה)²⁶ или собирательно

²⁰ Хр.23:13, 23:20, 26:21, 33:25, 36:1, Эзра 4:4, Нех. 9:10, Хагг.2:4, Зах.7:5, Иов12:24.

²¹ Втор.28:10, 1 Хр.5:25, 2 Хр.6:33, 32:19, Эзра10:2, 10:11, Нех.9:24, 10:31, 10:32, Эстер 8:17.

²² Хр.13:9, 32:13, Эзра 3:3, 9:1, 9:11, Нех. 9:30, 10:29.

²³ Втор. 28:1, 2 Хр. 32:17, 32:13, Эзра 6:21, Зах. 12:3.

²⁴ Эзра 10:2, 10:11, Нех. 9:24, 10:31, 10:32.

²⁵ Эзра 1:11, 2:1, 3:8, 4:1, 6:16, 6:19, 6:20, 6:21, 8:35, 9:4, 10:6, 10:7, 10:8, 10:16, Нех. 7:6, 8:17, Зах. 6:10, Эстер 2:6.

²⁶ Эзра 4:1, 6:19, 6:20, 8:35, 10:7, 6:16, 10:16.

«изгнанники» (*haḡola* הַגְּלוּיִם)²⁷. Отсылка к изгнанию и плену присутствует в особенно важных и эмоциональных местах: рассказ о начале восстановления Храма (Эзра 4:1), первое праздновании Пасхи (Эзра 6:19–21), повествование о расторжении священником Эзрой смешанных браков (Эзра 9:4, 10:6–8, 10:16). Дважды по отношению к репатриантам употребляется выражение «сыны страны, переселенцы из плена изгнания» (הַגְּלוּיִם מְשֻׁבֵי הָעָלְמִים הַמְּדִינָה בָּנָי) (Эзра 2:1 и Нех. 7:6). В этом выражении употребляется слово *медина* (מְדִינָה), которое переводится как *провинция*, область. Следовательно, «гола» (גּוֹלָה) это жители провинции Йехуд. И дважды «гола» (גּוֹלָה) употребляется вместе со словом *каһал* (קְהָל) в широком значении этого слова – общество, община (Эзра 2:64, Нех 13:1). У пророков Хаггаи и Захарии иудейская община названа также «остаток народа» (שְׁאֵרֵי הָעָם)²⁸. Персы стали новым народом, с которым столкнулись евреи в VI–IV вв. до н.э. [4]. Лексико-статистический анализ не показывает ни явно выраженных положительных эпитетов, ни отрицательных характеристик, по отношению к ним. Существует одинаково негативные характеристики царей в трех основных молитвах книги (Эзра 9, Нех. 1, Нех. 9. Хотя иудеев нельзя обвинить в отсутствии лояльности к персидским властям, ясно, что иудеи не уважают их.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Иудейское царство с VIII века до н.э. находилось в зависимости от Ассирии. В VII веке до н.э. цари Иудеи поддерживали как Нововавилонское государство, так и Египет. Однако к концу VII века до н.э. Иудейское царство, будучи на перекрестке интересов Египта и Вавилона, находилось в зависимости от Вавилона. В результате попытки выйти из нее и ответных действий Вавилона, иудейский царь был убит, Иерусалимский храм разграблен, а часть иудейского населения в 598 году до н.э. депортирована в Вавилон. В результате очередного неудачного антивавилонского восстания, в 586 году до н.э. Иерусалим был разрушен окончательно, последний иудейский царь Цидкийаху ослеплен и уведен в Вавилон, а еще часть населения депортирована. Третья депортация иудеев произошла около 581 года до н.э. В Вавилонии иудеи стали одной из значимых этнических групп.

В период Вавилонского плена они, главным образом, занимались

²⁷ Эзра 1:11, 9:4, 10:6, Эстер 2:6, Зах. 6:10.

²⁸ Хагг. 1:12, 1:14, 2:2, Зах. 8:6, 8:11-12.

земледелием, часть была агентами в предпринимательских фирмах, а часть находилась на царской службе. К этому периоду относится работа по кодификации и канонизации иудейского Закона, получают широкое распространение и признание идеи монотеизма, появляется практика молитвенных собраний (синагог) и толкования текста (мидраш).

Образование государства Ахеменидов и завоевания Кира II были восприняты иудеями Вавилонии как шанс на возвращение на родину после почти 50-летнего периода плена. В пророческих текстах Кир назван посланником Яхве. После указа персидского царя Кира (ок. 539 года до н. э.), появилась возможность вернуться на историческую родину.

Иудейская община в Палестине с центром в Иерусалиме была сформирована в результате деятельности лидеров иудейской общины: Шешбаццар (539(8) год до н.э.), Зерубавель (до 520 года до н.э.), Эзра (с 458 года до н.э.) и Нехемья (с 445 года до н.э.). Был сформирован ряд религиозно-мировоззренческих установок: возвращение из Вавилона в Иудею в пророческой литературе рассматривалось как «новый Исход». Это представление не получило распространение, однако актуализировало историческое предание Пятикнижия в целом; произошло религиозное обоснование родового мышления, которое легло в основу еврейской идентичности. Актуализировалась идея «богоизбранности» еврейского народа. Родовое мышление, в свою очередь, трансформировало представление о ритуальной чистоте. В послевоенный период законы ритуальной чистоты стали распространяться не только на священников и левитов, но и на рядовых членов общины. Соблюдение ритуальной чистоты проявилось в тщательном следовании Закону, соблюдению субботы, расторжении смешанных браков.

К VI веку до н.э. сложилась обширная иудейская диаспора. Основу египетской диаспоры составлял военный гарнизон на острове Элефантина. Вавилонская диаспора состояла из депортированных жителей Израильского и Иудейского царств. Источником основных идеологических установок являлась вавилоно-персидская диаспора, которая была духовным, идеологическим и признанным официально управленческим центром общины. Именно она знала «правильную» религиозную традицию и обладала правом ее толковать. В середине V века до н.э. центром толкования Закона стал Иерусалим.

Политика Ахеменидов опосредованно способствовала формированию общины через поддержку восстановления Храма как центра общины, милитаризацию, коммерциализацию и аграризацию региона. Экономическая политика Ахеменидов, которая создавала из этнических групп отдельные экономические единицы, поддерживала коллективную природу иудейской общины и содействовала формированию еврейской этнической идентичности [2; 3; 4; 5;

10; 12].

2. Образование персидской провинции Йехуд может быть доказано за пределами еврейской текстовой традиции. Кроме древнееврейских текстов были использованы материалы, которые не связаны с Ветхим Заветом и не имеют сакрального характера. Еврейская история персидского периода, которая описана в Ветхом Завете, исторична. Как административно-территориальная единица в составе государства Ахеменидов, провинция (*медина*, מְדִינָה) Йехуд была создана с первой волной переселенцев из Вавилона во главе с Шешбаццаром (ок. 538 года до н.э.), а не в середине V века до н.э. Центром провинции являлся восстановленный Иерусалим. Йехуд существовала на протяжении всего персидского периода. Территория провинции отличалась как от территории бывшего Иудейского царства, так и от фактического расселения евреев в персидский период. Во главе провинции стоял наместник (*неха*, נֶחָמָה), которому подчинялись начальники округов (*сар пелех*, שַׂר פְּלֶהָ) и полуокругов (*сар хаци пелех*, שַׂר חֲצִי פְּלֶהָ) [2; 3; 8, 9, 13].

3. Для определения территории провинции Йехуд были исследованы данные списков: Эзра 2//Нех. 7 – переселенцы из Вавилона в Иудею, Нех. 3 – строители стен Иерусалима, Нех. 11 – города проживания колен Иуды и Биньямина. Списки Эзра 2//Нех. 7 и Нех. 11 отражают претензии на территории, указанные в них, или места расселения евреев. Но они не стремятся показать территорию провинции. Поэтому данные этих списков нельзя использовать для определения территории провинции Йехуд. Восстановление стен Иерусалима, о котором идет речь в Нех. 3, было очень важным политическим актом для иудейской общины. Участие в восстановлении стен было одним из ключевых этапов в формировании иудейской общины в Палестине, а письменная фиксация персонального участия в восстановительных работах только подтверждает значимость. В то же время, тот факт, что в списке Нех. 3 для ряда лиц указаны административные должности, говорит о том, что Нехемья в акте восстановления стен Иерусалима выступал не только как лидер иудейской общины, но и как персидский чиновник, наместник провинции Йехуд. Следовательно, можно заключить, что те люди, для которых в списке Нех. 3 указаны должности, подчинялись власти наместника провинции. Подчинение его власти является знаком для включения города и его округа в территорию провинции. Значит, основным источником для определения территории провинции Йехуд для нас является список строителей стен Иерусалима Нех. 3. Исходя из данных списка, в состав провинции Йехуд входили округа, от которых принимал участие в восстановлении стен «старший округа (*сар пелех*, שַׂר פְּלֶהָ)», «старший полуокруга (*сар хаци пелех*, שַׂר חֲצִי פְּלֶהָ)», «старший [города]

(*сар, רִשׁ*)».

Таким образом, территория персидской провинции Йехуд в середине V века до н.э. включала в себя территории округов Иерусалима, Мицпы, Бейт-Цура, Кейлы и Бэйт-Акэрэма [1; 2; 3; 8; 9; 13].

4. Самоидентификация иудейской общины осуществлялась путем как актуализации и наполнением новыми смыслами уже используемых понятий, так и введением новых терминов.

Традиционной терминологией, обозначавшей иудейскую общину, являлись понятия «Израиль» (*יִשְׂרָאֵל*) и производные, а также «иудей» (*יְהוּדִי*). Используя термин «Израиль», автор источника апеллировал ко всей библейской мифологии, кодифицированной к этому времени в Пятикнижии. В том числе, напоминая о заветах еврейского народа с Богом. Использование термина «Израиль» подчеркивало религиозную принадлежность народа к культуре Яхве, что указывает на сакральность термина. А то обстоятельство, что термин «Израиль» использовался чаще всего, указывает, что в структуре идентичности общины религиозная принадлежность стояла на первом месте. Термин «иудей» был, во-первых, патронимом, который использовался при контактах с неевреями, т.е. использовался для внешнего употребления, в отличие от термина «Израиль». Во-вторых, обозначал жителей исторической области Иудея. В-третьих, начиная с персидского периода, он стал приобретать более широкое этнически-религиозное значение (как в книге Эстер и папирусах из иудейской колонии в Элефантине). Термин «иудей» имел профанный характер. Традиционные термины «Израиль» и «иудей» в персидский период были актуализированы с целью выполнения функции общинной солидарности, наполнения категории «мы». В целом, эта терминология апеллировала к общему мифологическому прошлому и общей религии, а также к общей родине, Иудее.

К традиционной терминологии, которая обозначает «других», относятся термины «нехар» (*נֶחָר*) и «народ земли» (*עַם הָאֲרֶץ*).

Термин «нехар» определяет нечто совершенно чуждое, иноземное или инородное, наполненное негативными характеристиками, чётко противопоставляемое «своему» и низшее по отношению к нему. Термин «нехар» демонстрирует крайнюю степень отделенности, «не своего». Однако это «чуждое» доминирует в окружающем мире. Возможное грядущее благоденствие характеризуется преобладанием всего «своего». Тем не менее, если «чужой» обращается к Богу, то он его принимает, следовательно, его должна принять и иудейская община (2 Хр. 6:33, Ис. 56:3, 56:6); «чужой» не может стать «своим», но может быть, по меньшей мере, не врагом. «Нехара» отделяет от «своего» происхождение (не из народа Израиля), религия (он

поклоняется не Яхве), проживание в другой стране (земле).

Выражение «народ земли» не является обозначением какой-либо конкретной социальной или этнической группы. Это собирательное выражение, значение которого на русском языке можно передать примерно, как «население», «подданные царя». Однако, в зависимости от грамматической формы, это выражение в персидский период стало приобретать различные смыслы: «народ земли» (אֲדָמָה עַם) – население с нейтральной коннотацией, «народы земли» (אֲדָמָה עַמִּים) – народы, от которых необходимо отделиться (с оттенком ритуальной нечистоты), «народы земель» (אֲדָמָה עַמִּי) – источник мерзостей, нечистоты, скверны, наибольшая степень враждебности. Традиционное выражение было актуализировано и наполнено новыми актуальными смыслами в соответствии с новой исторической ситуацией.

Новыми терминами для обозначения иудейской общины стали понятия «гола» (גּוֹלָה) и «остаток народа» (שְׁאֵרֵי הָעָם).

«Гола» – это община с действующим народным собранием, которое не было зафиксировано в допленный период. «Гола» состоит из иудеев, которых увели в Вавилонский плен и которые вернулись в Иудею. Имеет сакральный характер.

«Остаток народа» – это уцелевшая часть еврейского народа. Пророки подчеркивали, что иудейская община является небольшой частью прежнего, только остатком, допленного «народа Израиля» и таким способом указывают на избранность, ритуальную чистоту, возвратившихся из Вавилона. В коллективной памяти общины центральным событием стал опыт изгнания еврейского народа в Вавилонию.

Новые понятия «община изгнания» (הַגּוֹלָה הַקְּהֵל), «сыны изгнания» (בְּנֵי הַגּוֹלָה), «остаток народа» стали играть ключевую роль в формировании новой идентичности общины. Она не принимала ту часть жителей бывшего Иудейского царства, которые остались в Иудее и не были в плену; смешанные браки для всех членов общины были расторгнуты. Доказана семантическая связь понятий «община изгнания» (הַגּוֹלָה הַקְּהֵל) и провинция (מְדִינָה). Следовательно, к общине изгнания (הַגּוֹלָה הַקְּהֵל) относились евреи, которые проживали в провинции (מְדִינָה) Йехуд, а не в Диаспоре. При этом были актуализированы понятия, которые подчеркивали общность еврейского народа: «Израиль», «сыны Израиля» и т.д.

Важнейшими критериями самоопределения иудейской общины стали опыт плена, соблюдение Закона и ритуальная чистота, общее происхождение. Книга Эзры-Нехемьи раскрывает глубокое недовольство со стороны иудеев их рабским положением и скрытое культурное сопротивление Ахеменидскому государству. Проявляя формальную лояльность, иудеи подспудно хотели

изменить свое положение [2; 4; 6; 7; 10; 11; 12].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертационного исследования находят применение в научных работах по истории Востока, социальной истории древности, истории религий, истории иудаизма и древнего Израиля, исторической географии. В рамках педагогического процесса результаты проекта могут быть использованы при разработке учебных программ, учебников и пособий по истории Древнего Востока, внедрены в учебный процесс в учреждениях высшего образования (имеется акт о внедрении). Полностью или частично они также могут быть введены в состав спецкурсов по истории общественных институтов древности, истории религии, для аналитических выкладок при работе с иудейскими общинами.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п.18 Положения о присуждении научных степеней и присвоении научных званий в Республике Беларусь

1. Волынец (Дягель), А. В. Административные границы провинции Иудея в государстве / А. В. Волынец (Дягель) // Гуманітар.-экан. весн. – 2014. – № 1. – С. 30–35.
2. Волынец (Дягель), А. В. Историографические тенденции изучения Ветхого Завета как исторического источника / А. В. Волынец (Дягель) // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2015. – № 9. – С. 144–148.
3. Волынец (Дягель), А. В. Статус городов Гивон и Мицпа в персидской Иудее (VI–IV вв. до н. э.) / А. В. Волынец (Дягель) // Весн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя, эканоміка, права. – 2015. – № 1. – С. 23–26.
4. Дягель, А. В. Проблемы хронологии истории иудейской общины в Палестине (VI–IV вв. до н. э.) / А. В. Дягель // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 61–69.

Статьи в сборниках научных трудов

5. Волынец (Дягель), А. Формирование иудейской общины в Палестине в персидский период [Электронный ресурс] / А. Волынец (Дягель) // *Scriptorium: история древ. мира и сред. веков : электрон. науч. журн.* – 2009. – № 2. – С. 18–20. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/91284>. – Дата доступа: 05.03.2019.

6. Волынец (Дягель), А. «Они» в библейских источниках персидского периода (VI–IV вв. до н. э.) / А. Волынец (Дягель) // *Тирош – тр. по иудаике.* – М., 2010. – Вып. 10. – С. 27–36.

7. Волынец (Дягель), А. Оппозиция «мы-они» в библейских источниках персидского периода (терминологическое описание) [Электронный ресурс] / А. Волынец (Дягель) // *Scriptorium: история древ. мира и сред. веков : электрон. науч. журн.* – 2010. – № 1 (5). – С. 14–22. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/91485>. – Дата доступа: 05.03.2019.

8. Волынец (Дягель), А. Пеха (פּיָח) в библейских источниках персидского периода / А. Волынец (Дягель) // *Тирош – тр. по иудаике.* – М., 2013. – Вып. 13. – С. 53–56.

9. Волынец (Дягель), А. Статус города Мицпа в Иудее персидского периода / А. Волынец (Дягель) // *Тирош – тр. по иудаике.* – М., 2014. – Вып. 14. – С. 26–29.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

10. Волынец (Дягель), А. В. Формирование иудейской идентичности в персидский период (VI–IV вв. до н. э.) / А. В. Волынец (Дягель) // *Сборник работ 67-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 17–20 мая 2010 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т.* – Минск, 2011. – Ч. 3. – С. 140–143.

11. Волынец (Дягель), А. В. «Чужой» в библейских источниках персидского периода (539–333 гг. до н. э.) [Электронный ресурс] / А. В. Волынец (Дягель) // *Лістападаўскія сустрэчы – 8 : зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, Мінск, 12-13 лістапада 2009 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; навук. рэд.: В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў.* – Мінск, 2011. – С. 44–47. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/17575>. – Дата доступа: 05.03.2019.

12. Волынец (Дягель), А. В. Библейские источники персидского периода / А. В. Волынец (Дягель) // *Сборник работ 68-й научной конференции студентов*

и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 16–19 мая 2011 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2011. – Ч. 1. – С. 240–246.

13. Волынец (Дягель), А. В. «Сар» (שׂר) в библейских источниках персидского периода (VI–IV вв. до н. э.) / А. В. Волынец (Дягель) // Сборник работ 70-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 15–18 мая 2013 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 310–312.

РЕЗЮМЕ

Дягель Анна Викторовна

«Иудейская община в персидской провинции Йехуд (VI-IV вв. до н.э.)»

Ключевые слова: Эзра, Нехемья, Ахемениды, иудейская община, Иерусалим, идентичность, административные границы, провинция Йехуд, Иудея.

Цель исследования: определить критерии идентичности иудейской общины в персидской провинции Йехуд.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация, системный) и специальные исторические методы (историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный, метод исторической реконструкции и исторического синтеза, картографирования). При работе с текстами использовался метод лексико-статистического анализа. Методологическая основа работы – принципы историзма и объективности.

Полученные результаты и их новизна: в диссертации впервые в историографии предложена концепция определения территории провинции Йехуд основываясь на участии должностных лиц (начальников (полу)округов) в восстановлении стен Иерусалима. На основе этой концепции доказана территория провинции Йехуд, а также статус города Мицпа. Результаты позволяют определить исторические границы Иудеи в персидский период, а также показать важность территории Йехуд для самоопределения иудейской общины. На основании лексико-статистического анализа терминологии определены критерии самоопределения иудейской общины. Доказано, что еврейская идентичность изменилась после Вавилонского плена. Доказана связь самоопределения иудейской общины и провинции Йехуд. Так у ряда понятий изменилось значение, а также появились новые понятия. Автором впервые в историографии показана связь грамматической формы выражения «народ земли» и его значения. Доказано, что оно не подразумевает под собой какую-либо определенную социальную или этническую группу.

Рекомендации по использованию: Результаты диссертационного исследования находят применение в научных работах по истории Востока, социальной истории древности, истории религий, истории иудаизма и древнего Израиля. В рамках педагогического процесса – при разработке учебников и пособий по истории Древнего Востока. Они также могут быть введены в состав спецкурсов по истории общественных институтов древности, истории религии, для аналитических выкладок при работе с иудейскими общинами.

Область применения: «История Древнего мира», «История Древнего Востока», «История Израиля», «История религий».

РЭЗІЮМЭ

Дзягель Ганна Віктараўна

“Іудэйская абшчына ў персідскай правінцыі Йехуд (VI-IV стст. да н.э.)”

Ключавыя словы: Эзра, Нехем'я, Ахеменіды, іўдэйская абшчына, Іерусалім, ідэнтычнасць, адміністрацыйныя межы, правінцыя Йехуд, Іудэя.

Мэта даследавання: вызначыць крытэрыі ідэнтычнасці іўдэйскай абшчыны ў персідскай правінцыі Йехуд.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, абагульненне, параўнанне, класіфікацыя) і спецыяльныя гістарычныя метады (гісторыкагенетычны, гісторыка-тыпалагічны, рэтраспектыўны, метады гістарычнай рэканструкцыі і гістарычнага сінтэзу). Пры працы непасрэдна з тэкстамі гістарычных крыніц выкарыстоўваўся метады лексіка-статыстычнага аналізу. Важную ролю адыграў метады картаграфавання. Метадалагічнай асновай работы з'явіліся прынцыпы гістарызму, аб'ектыўнасці і прычиннай абумоўленасці.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дысэртацыі ўпершыню ў гістарыяграфіі прапанавана канцэпцыя вызначэння тэрыторыі правінцыі Йехуд заснаваная на ўдзеле службовых асоб (начальнікаў (паў)акругоў) у ўзнаўленні сцен Іерусаліма, з улікам археалагічных дадзеных. На аснове гэтай канцэпцыі даказана тэрыторыя правінцыі Йехуд, а таксама статус горада Міцпа. Рэзультаты дазваляюць вызначыць гістарычныя межы Іудэі, а таксама паказаць значэнне тэрыторыі Йехуд для самавызначэння іўдэйскай абшчыны. На аснове лексіка-статыстычнага аналізу тэрміналогіі вызначаны важнейшыя крытэрыі самавызначэння іўдэйскай абшчыны. Даказана, што яўрэйская ідэнтычная значна змянілася пасля Вавілонскага плену. Даказана сувязь самавызначэння абшчыны і правінцыі Йехуд. Так у шэрага паняццяў змянілася значэнне, а таксама з'явіліся новыя паняцці. Аўтарам упершыню ў гістарыяграфіі паказана сувязь граматычнай формы выразу “народ зямлі” і яго значэння. Даказана, што яно не азначае нейкую канкрэтную сацыяльную ці этнічную групу.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: Вынікі дысэртацыйнага даследавання знаходзяць прымяненне ў навуковых працах па гісторыі Усхода, сацыяльнай гісторыі старажытнасці, гісторыі іудаізма і старажытнага Ізраіля. У межах педагагічнага працэса пры распрацоўцы вучэбных пасобій па гісторыі Старажытнага Усхода. Цалкам альбо часткова яны могуць быць уведзены ў склад спекурсаў па гісторыі грамадскіх інстытутаў старажытнасці, гісторыі рэлігіі, для аналітычных выкладак пры рабоце з іўдэйскай абшчынай.

Галіна выкарыстання: «Гісторыя старажытнага Свету», «Гісторыя старажытнага Усходу», «Гісторыя Ізраіля», «Гісторыя рэлігій».

SUMMARY

Hanna V. Dziahel

"Judean Community in the Persian Province of Yehud (VI-IV centuries BC)"

Key words: Ezra, Nehemiah, Achaemenids, Judaic community, Jerusalem, the identity, administrative borders, the Province of Yehud, Judea.

Aim of the research: to establish criteria of the Jewish identity in the Persian Province of Yehud.

Research methods: general scientific (analysis, synthesis, comparison, classification, system) and special historical methods (historical-genetic, historical-typological, retrospective, historical reconstruction and historical synthesis). While working on texts of historical sources, the method of lexical-statistical analysis has been used. Also the mapping method has played an important role. The principles of historicism and objectivity have made the methodological basis of the paper.

Obtained results and their novelty: the paper proposes the concept of establishing of the territory of the Province of Yehud. It has been based on participation of officials (commanders of (semi-) districts) in restoring of the walls of Jerusalem, with involving the correspondent archaeological data. And it is the first time for the historiography. Within this concept, the territory of the Province of Yehud has been established, as well as the status of the city of Mitzpah. The results allow to fix the boundaries of Judea of the Persian period, as well as to show the importance of the Yehud territory for the self-identity of the Jewish community. Using the lexical-statistical analysis of the terminology, the most important criteria of Jewish self-identity of the have been maintained. The paper has also show that the Jewish identity has been significantly changed after the Babylonian captivity had ended. The connection between Jewish self-identity and the Province of Yehud has been established, also some of the notions have been found with changed meanings, and also some notions never known before that time has been discovered. For the first time in historiography the author shows the connection between the grammatical form of the "people of the earth" notion and its meaning. It has been maintained that that notion had not presupposed any particular social or ethnic group.

Application opportunities: The results of the dissertation paper may be used within researches on the History of the East, on the Social History of Antiquity, on the history of religions, on the history of Judaism, also the history of Ancient Israel. The results can also be applied within the teaching (i.e. writing textbooks and learning objects on the History of the Ancient East). Also the results of the research can be used while working with the Jewish communities.

Fields of possible application: "History of Ancient World", "History of Ancient East", "History of Israel", "History of Religions".